

Секция «Иностранные языки и регионоведение»

Влияние национального самосознания на языковые конструкции

Иванова Анна Сергеевна

Студент

Тульский государственный университет, факультет гуманитарный, Тула, Россия

E-mail: ivanovaanja_17@mail.ru

Феномен национального самосознания, как продукта социализации и результата освоения индивидом культуры, традиций и обычаев своего народа, возник ещё на ранних ступенях человеческой истории в форме этнической мифологии. С точки зрения социологии его рассматривают как индивидуальное и групповое знание, понимание и чувство, основанные на признании уникального своеобразия, связанного с осознанием своей принадлежности к определённой этнической общности. Культурология видит в нём тот решающий фактор, который позволяет нации выделиться из числа прочих этносов, оформиться в виде исторически сложившейся устойчивой группы людей, возникшей на базе общего языка, территории проживания, культуры и самобытного характера. В лингвистике национальное самосознание находит своё воплощение в языке как зеркале культуры, как отражателе не только реального мира, окружающего человека, но и общественного самосознания народа, его менталитета, национального характера, образа жизни, традиций, морали и мироощущения. Именно в языке оно проявляет всю палитру различий между культурами Запада и Востока. Рассмотрим в качестве примера правила обращения к знакомым и малознакомым нам людям.

В **испанском** языке tú (ты) используется между друзьями, в семейном кругу, например: ¡Hola, Pepe! ¿Cómo estas? (Привет, Пепе! Как дела?). Вежливая форма usted (Вы) употребляется по отношению к пожилым и уважаемым людям. Она используется в официальной обстановке и в общественных заведениях. Например: ¿Usted vive aquí? (Вы тут живёте?). Однако в последнее время проявляется тенденция к обращению на tú к молодым преподавателям, лицам среднего и пожилого возраста. Рассмотрим следующий диалог. *Estudiante*: ¡Hola, Luis! ¿Qué opinas de aquel test? (Студент: Привет, Луис! Что ты думаешь о том тесте?); *Profesor*: Creo que es, creo que es una tontería. (Профессор: Думаю. . . , думаю, что это какая-то глупость.) [2]. В **датском** языке форма du (ты) вытеснила De (Вы) во второй половине 60-х годов XX века в результате молодёжного протеста против давления старших за право участвовать в руководстве университетами. Молодые люди выступали за свободу личности и образа жизни, поэтому De вышло из обращения и осталась только одна, более фамильярная форма личного местоимения, которая оказывает большое воздействие на социальную жизнь современной Дании [1]. Получается, что в западных культурах при фактическом наличии двух форм обращения: «ты» и «Вы», превалирует «ты», что свидетельствует о стремлении сократить коммуникативную дистанцию, сделать диалог вне зависимости от ситуации более простым, устранив тем самым границы возрастные, социальные и прочие.

В восточных культурах прослеживается чёткое разграничение на группы людей, к которым стоит обращаться только на «Вы» или на «ты». Например, в **индийской** культуре принято всех, кто старше, включая родителей и самых близких родственников, называть на «Вы». **Японцы** вообще избегают употребления местоимений второго

лица и предпочитают заменять их именем собственным или различными вежливыми обращениями. В таких случаях используют фамилию слушающего с суффиксом -сан (со значением «господин», «госпожа»), который используется для имён и фамилий лиц любого пола. В восточной культуре не действует принцип «равенства всех от рождения», свойственный странам Европы. Это связано с тем, что на Востоке принцип вежливости, почитания старших, а также уважительное отношение к людям с более высоким социальным статусом ценятся больше, чем понимание собственной личности, своих амбиций и достижений.

Впрочем, различия наблюдаются и между западными культурами. Так, в сфере ментальности и мировоззрения глаголы и их употребление в речи служат своеобразным показателем культурных отличий. Например: **рус.:** *прощаться с кем-либо*, где оба объекта действия составляют единое целое, что находит подтверждение в употреблении предлога «с», как индикатора общинной культуры, в которой ключевая роль отводится коллективу. В западноевропейских культурах, где в центре внимания находится личность, индивидуум, употребляется предлог «от», как показатель разделения двух объектов коммуникации, как двух отдельных фигур, заслуживающих особого внимания. Сравним **нем.:** *sich verabschieden von jemandem*, **англ.:** *take (one's) leave of somebody* и **исп.:** *despedirse de alguien*. Все три выражения переводятся дословно *прощаться от кого-либо*. Получается, для западных культур характерно понятие антропоцентризма, эгоцентризма, в то время как для русской культуры ближе понятие социцентризма. Это прослеживается в языковых конструкциях. Так, в русском языке пассивный залог выражен ярче и употребляется намного чаще, чем в испанском.

В испанском языке субъект всегда ставится в центре, и всё соотносится с ним. Это явный признак антропоцентризма. Например, следующая фраза: «Las Islas Canarias están lejos de mi casa» (Канарские острова находятся далеко от моего дома), в русском языке выглядела бы так: мы находимся далеко от Канарских островов. Дело в том, что в испанском языке личность всегда является центром и с ней всё соотносится, в то время как в русском языке сама личность ставится в зависимость от объекта/субъекта сравнения. Антропоцентризм отображается и в глагольных конструкциях, формирующихся в зависимости от движения «к» субъекту или «от» него. Например, **от субъекта:** llevar (нести, относить) – **к субъекту:** traer (приносить, привозить; привлекать); **от субъекта:** partarse (отдаляться) – **к субъекту:** acercarse (приблизиться); **от субъекта:** expedir (выдавать, отправлять) – **к субъекту:** recibir (получать).

Однако каким образом современные динамические явления, происходящие в обществе, влияют на языковые конструкции? Результаты последних исследований демонстрируют пластичность сознания и у индивидов зрелого возраста. Американский нейрохирург Олд Д. утверждает, что нейроны с лёгкостью ломают уже сформированные связи и выстраивают новые, то есть наш мозг способен обновляться [3]. Формируя новые языковые конструкции, отражающие более точно изменяющуюся картину мира, мы постепенно изменяем наше мировоззрение, которое в свою очередь, формирует новую культуру. И такие изменения более вероятны и значимы именно в тех культурах, где языковые символы не способны вобрать в себя содержание картины формирующегося нового мира.

Литература

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М., 2000.
2. Фирсова Н.М. Испанский речевой этикет. М., 2001.
3. Langer Susanne K. Philosophy in a New Key. A study in the symbolism of reason, rite and art. Cambridge, Massachusetts, Harvard University Press. 1969.

Слова благодарности

Выражаю благодарность И.А. Журавлёвой, доктору исторических наук Гаванского университета (Куба), за консультации по культуре испаноязычных стран.